

Игорь ИВЛЕВ

Дарья ПОКСЕВАТКИНА

К ВОПРОСУ О ТЕХНОЛОГИЯХ ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОПЫТ АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАКТИК В СТОЛИЧНОМ РЕГИОНЕ

Аннотация

Статья посвящена анализу существующих трактовок понятий «легитимность» и «легитимация» в системе властных отношений, научному осмыслению современной практики и моделей легитимации государственной власти. Особое внимание авторы уделяют обоснованию влияния национальных особенностей формирования государственных отношений в России, её политической культуры на формы и модели легитимации власти в российском обществе. Значительное место в статье отводится изучению факторов и технологий легитимации власти в городе Москве с учётом особенностей политических процессов в мегаполисе. Теоретическую базу статьи составили исследования российских и зарубежных учёных в области политологии, истории, социологии. Практическую часть исследования составила совокупность социологических данных, позволяющих судить о значимости персонифицированной и технократической легитимности в современных политических реалиях России.

ИВЛЕВ Игорь Станиславович – бакалавр Государственного университета управления. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, ул. Рязанский проспект, 99. E-mail: Kylrr@inbox.ru

ПОКСЕВАТКИНА Дарья Валерьевна – бакалавр Государственного университета управления. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, ул. Рязанский проспект, 99. E-mail: dashaqwer59@gmail.com

Ключевые слова: легитимность, легитимация, политическая система, факторы, делегитимация, кризис легитимности, Москва.

Проблема признания законности и одобрения деятельности государственной власти не теряла своей актуальности на протяжении веков. Это связано с тем, что основным условием дееспособности и функционирования государственной власти в обществе является обеспечение её поддержки большинством населения того или иного государства. В условиях современной демократии возрастает важность для власти обеспечения одобрения и поддержки подвластных [4, С. 27].

Именно этим можно объяснить повышенное внимание к проблемам легитимации власти в современной политической, юридической и социологической науке.

Широкую известность категория легитимности получила в XX в. благодаря работам немецкого историка и социолога Макса Вебера. М. Вебер, обращая внимание на важность рассматриваемой проблемы, как известно, выделял три типа легитимности: харизматическую, традиционную и рациональную.

Харизматическая легитимность, с точки зрения учёного, характеризуется личной преданностью субъекту власти (харизматическому лидеру). М. Вебер выделял такие харизматические проявления, как ораторские умения, яркая внешность, религиозность. М. Вебер считал, что харизматический тип легитимности обладает наибольшей легитимирующей силой, признавал, что именно этот тип легитимности несёт в себе «великую революционную силу».

Традиционная легитимность, по М. Веберу, опирается на совокупность

традиций и обычаев и закреплённой в человеке привычке придерживаться этих традиций и обычаев.

Рациональный тип легитимности заключается в доверии граждан к существующему устройству государства, убеждённости в его правильности и законности. Власть при этом реализуется, опираясь на общепринятые правила [13, с. 137].

Стоит упомянуть и другого известного исследователя в этой области – Дэвида Истона. Считая, что разработанная М. Вебером модель не учитывает основания легитимности, в первую очередь характер политического режима, Д. Истон предложил свою классификацию типов легитимности, выделив идеологическую, структурную и персональную легитимность.

Идеологическая легитимность, по мысли Д. Истона, основывается на соответствии власти определённой идеологии, вере народа в безупречность провозглашаемых властью идеологических установок.

В основе же структурной легитимности лежит доверие и приверженность граждан к существующим институтам государственной власти.

Персональная легитимность опирается на веру и одобрение массами деятельности конкретного лидера. При этом если харизматический тип легитимности власти подразумевает фанатичность в отношении подчинения конкретному лидеру, то персональная легитимность берёт за основу заслуженный авторитет лидера.

Несмотря на широкое распространение концепта «легитимность» в различных областях исследова-

ний, на сегодняшний день нет однозначной трактовки данного понятия. Исследователи предлагают широкий набор интерпретаций. В конечном же итоге всё сводится к тому, что легитимность является отражением функционирования и развития государственной власти.

Легитимность – явление динамичное, постоянно меняющееся. И в ситуации, когда происходит падение доверия к власти у широких слоёв населения, наступает кризис легитимности. Кризис легитимности может возникнуть в силу различных причин: неспособности государственной власти в полной мере реализовать возложенные на неё народом властные полномочия, отсутствия адекватных реакций на стремительно возникающие вызовы. Применение незаконного насилия, деградация нравственных и моральных основ общества, разрушение традиций и конституционного строя тоже являются источниками кризиса легитимности власти.

Важно отметить, что легитимность – одна из важнейших целей власти. Способом же достижения этой цели является процесс легитимации.

Легитимация – сложный процесс, обладающий сложной структурой, включающий в себя, как отмечают исследователи Н. А. Омельченко и Ф. М. Гасратова, объекты и субъекты легитимации, средства, методы и ресурсы, необходимые для приобретения властью легитимности [11, С. 37].

Для объяснения процессов, происходящих в сложных политических

системах, политическая наука разрабатывает различные модели функционирования политической системы. Одной из наиболее известных моделей политической системы считается социально-кибернетическая модель Д. Истона, которая рассматривает взаимодействия внутри системы через понятия «ввода» и «вывода». «Вводом» в данной модели определяются исходящие от общества требования и формы одобрения власти, а «выводом» – действия и решения самой власти.

Как справедливо отмечается в исследовании А. Н. Яковлева, в легитимационной модели в соответствии с моделью Д. Истона «вводом» будет выступать общественное одобрение деятельности власти, а «выводом» – обоснование права власти на принятие политических решений.

В качестве базовой модели легитимации можно использовать модель Вебера.

В рациональной модели легитимации власти «вводом» будут выступать оценочные суждения подвластных о решениях политической власти, основанных на установленном порядке. В качестве «вывода» будут выступать политические решения политической власти.

«Вводом» в традиционной модели легитимации будет выступать вера в авторитет власти, основанный на традициях и обычаях, а «выводом» – деятельность власти по поддержанию традиционных форм.

В харизматической модели легитимации власти «вводом» представлена вера в исключительные качества политического лидера, «выво-

дом» же будет служить деятельность, направленная на поддержание своего образа [15, С. 73].

Важно заметить, что реальная политическая жизнь не позволяет базовым моделям легитимации существовать в чистом виде, но их отдельные характеристики составляют существенную часть большинства существующих политических систем.

В зависимости от уровня поддержки населением государственной власти показатели легитимности снижаются или повышаются. Легитимация как процесс наделения и приобретения властью поддержки общества реализуется с помощью различных практик и технологий.

Современные исследователи отмечают, что в постиндустриальном обществе человек перестаёт быть непосредственным субъектом политической системы. Он становится объектом политики и участвует в политической жизни государства изредка, посредством участия в выборах и референдумах [8, С. 83]. В современных условиях отношения между властью и гражданами России выстраиваются по схеме: доминирующая роль власти и безучастная позиция «невмешательства» избирателей, в сознании которых власть предстаёт сакральной и недостижимой. Как справедливо отмечает И.Л. Недяк, процесс легитимации значительно затрудняется в результате усиливающегося политического пессимизма россиян, что во многом связано с «колоссальными тектоническими сдвигами в политической, социальной, экономической, политической,

классовой структурах российского общества, «искусственный» характер политических партий подрывает веру граждан в какое-либо представительство их интересов» [9, С. 40]. Остро стоит проблема политического абсентизма на выборах, то есть формы аполитичного поведения, которое характеризуется сознательным уклонением от участия в выборах, источниками которого необходимо искать в исторических основах политической культуры российских граждан.

Такое положение имеет свои исторические предпосылки. На протяжении многих веков менталитет русского народа формировался под постоянно нарастающим огосударствлением общества, то есть этатизацией, стремлением государства подчинить общество и личность. Из этого следовали и другие особенности российской политической культуры: авторитарный характер власти, который выделял российскую государственность практически на всём протяжении её истории, бюрократический характер управления, не подразумевающий участия общественных групп и институтов. Не стоит забывать и о патерналистском характере властных отношений, заключавшемся в стремлении «опекать» общество. Также на формирование менталитета русского народа оказывал влияние феномен клиентелизма и слабая степень структурированности общества, заключающиеся в привычке находиться под покровительством государства и отсутствии развитых институтов гражданского общества соответ-

ственно. Даже на сегодняшний день прослеживаются такие исторические тенденции, как сакрализация власти, персонификация политических отношений и приверженность харизматичным лидерам [10, С. 40]. Всё это нашло отражение в пассивности и отсутствии желания россиян участвовать в политической жизни страны, что является следствием, например, низкой политической активности избирателей на выборах в современной России.

Таким образом, разработка легитимационных технологий должна включать различные мероприятия для преодоления политического абсентеизма: повышение уровня политической культуры среди населения посредством распространения основных знаний в области политологии и политическую социализацию граждан.

Важно отметить, что проблема легитимации власти имеет свои характерные особенности в разных регионах России. Например, фактор незаинтересованности части жителей Москвы в политике своего города отчасти связан с притоком населения на постоянное место жительства в столицу [19]. Самоидентификация приезжих с социальной средой Московского региона происходит в течение длительного времени, поэтому участие в политической жизни для них носит второстепенный характер.

Следовательно, сами по себе выборы не гарантируют легитимацию власти, поэтому перед политической элитой стоит задача повторной легитимации в послевыборный период, а особенности политиче-

ской системы России предполагают нисходящий характер легитимации власти. Этот процесс характеризуется тем, что сами субъекты политики оказывают воздействие на население и стремятся заручиться его поддержкой, а граждане выступают как объекты воздействия [11, С. 39].

Исследования показывают, что политическая власть в Москве обладает высоким уровнем поддержки населения. Это прослеживается по статистике результатов выборов. Так, в 2013 году С. С. Собянина поддержал 51% москвичей при явке избирателей 32% [17], а уже в 2018 году, при избрании мэра на третий срок подряд, электоральная поддержка составила 70% при явке 31% [18]. А. В. Скиперских в своей диссертации отмечает, что «технократические механизмы способствуют легитимации, происходящей на основании экономической эффективности. Технократичным будет считаться тот политический актор, который обеспечит населению максимум преимуществ». Исследователь приводит тезисы Ю. Гайды, который видит прямую связь между ростом благосостояния населения и легитимацией правящего режима, т. е. конформизм в отношении института власти достигается при помощи увеличенных доходов населения. А. В. Скиперский называет технократическую репутацию субъекта власти решающей в легитимационном сценарии» [14, С. 128]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что высокий уровень легитимности власти в Москве поддерживается благодаря высокому уров-

ню доходов горожан. В этой связи необходимо отметить статью Г. И. Дергачева, приводящего теории «государственной перегрузки» (Бриттен и Нордхауз) и «узаконивания кризиса» (Ю. Хабермас), в которых падение легитимности политической власти объясняется тем, что правительство и партии, особенно в ходе предвыборной кампании, дают гораздо больше обещаний, чем могут выполнить [3, С. 77]. Как мы видим, на примере города Москвы наблюдаются обратные тенденции: предвыборные обещания, данные мэром, наоборот, удовлетворяются, хотя и не полностью, что крайне заметно для горожан. Именно поэтому, несмотря на высокий протестный потенциал, на выборах в Московскую городскую думу в 2019 году большинство кресел заняли кандидаты, поддерживаемые мэрией. Всё это говорит о растущей легитимности власти в Москве.

Среди факторов, оказывающих влияние на процесс легитимации власти в Москве, можно выделить следующие: персональный имидж мэра Москвы, эффективность, интегративный фактор. Под фактором понимается движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер или отдельные его черты.

И. Б. Гасанов и М. А. Устюгов определяют персональный имидж как «сформированный у избирателей образ, являющийся результатом восприятия реальных личностных качеств политика, его политической деятельности и намеренно приписываемых политику СМИ

и политической рекламой качеств и свойств» [2, С. 18]. Рассуждая о факторе персонального имиджа, необходимо обратить внимание на политический контекст во время выборов мэра в Москве. Е. В. Аржаев выделяет такой неофициальный политический институт, как премничество, который может строиться на контрасте и отрицании политического курса предыдущего мэра [1, С. 147]. Именно такая схема прослеживалась в предвыборной кампании С. С. Собянина, так как одной из составляющих формирования его персонального имиджа является сравнение результатов его работы с результатами деятельности предыдущего главы города. Легитимационные практики реализуются под эгидой «Сейчас лучше, чем было раньше». Это прослеживается и в его предвыборных лозунгах: «Москва ещё прекраснее», «Москва ещё чище», «Посмотрите, как изменилась Москва за последние 10 лет» и другие.

Такой фактор, как эффективность, представляет собой совокупность экономических достижений и способность власти оправдать надежды населения. А. В. Скиперских отмечает, что в современной России существует необходимость в технократических умениях, которые выражаются в использовании современных политических технологий, а также во внедрении в повседневную жизнь граждан высокотехнологичных инноваций [13, С. 141]. Огромный в сравнении с другими регионами бюджет Москвы позволяет реализовывать грандиозные

передовые проекты, которые вызывают одобрение большинства москвичей. Например, такие как Программа реновации жилья, благодаря которой москвичи получают новое, отвечающее современным технологиям строительства жильё в обмен на устаревшее. А проект «Московские центральные диаметры» даёт возможность комфортно передвижения по Москве и Московской области на электропоездах нового типа «Ласточка». Возможности бюджета позволяют создавать социальные льготы различным группам населения: студентам, пенсионерам, матерям-одиночкам, ветеранам труда, многодетным и молодым семьям. В настоящее время внедрение высокотехнологичных и дорогостоящих проектов в жизни граждан остаётся одним из эффективных средств политической легитимации.

В процессе легитимации власти в Москве немаловажную роль играет фактор стабильности. В модели Д. Истона обратная связь создаётся только при условии взаимодействия власти и общества, а сама политическая система при этом стремится к динамическому равновесию, то есть к политической стабильности, что очень важно, учитывая высокий протестный потенциал в столице. Таким образом, политика, проводимая действующим мэром и его правительством, создаёт условия неизменности и равновесия показателей жизни граждан (показатели не ухудшаются) и удовлетворяет интересы большого количества москвичей.

Экономические и технологические ресурсы Москвы создают возможности распространения на различные категории населения интегративных проектов, с помощью которых власть охватывает проявления различной активности граждан, направляет её и контролирует.

Например, студенческие парламентские клубы приобщают активную часть молодёжи к политической деятельности. Для людей пожилого возраста реализуется такой проект мэра Москвы, как «Московское долголетие». В рамках этого проекта москвичи преклонного возраста впервые получили возможность достойного времяпрепровождения. Данное обстоятельство косвенно может влиять на формирование позиции граждан относительно существующей власти. Для москвичей преимущественно среднего возраста создан проект «Активный гражданин», благодаря которому они могут принимать участие в управлении делами города и реализовать свою активность.

Одним из наиболее удачных, на наш взгляд, коммуникационно-интегративных проектов в Москве можно признать мониторы, установленные в вагонах метро во время чемпионата мира по футболу 2018 г., ставшие своего рода платформой для передачи информации о городе в виде новостей, опросов, интерактивных игр. В то же время это отличная возможность передавать только те новости, которые выгодны действующей власти.

С. С. Зырянов в своей статье, говоря о «формуле успеха» легитима-

ции на выборах, указывает, что роль президента России в PR-кампании мэра значительно повышает одобрение его кандидатуры избирателями, поскольку рейтинг президента традиционно высок по сравнению с другими политическими институтами [5, С. 38]. Такой легитимационной технологией воспользовался мэр Москвы С. С. Собянин, пригласив на торжественное открытие МЦД президента России В. В. Путина.

Таким образом, создаётся иллюзия вовлечённости всех категорий граждан в процесс управления городом, участия в его жизни, что способствует легитимации власти в Москве.

Подводя итог, нужно отметить, что различные легитимационные модели искажаются реалиями российской политики. Например, происходит разрушение привычной модели Д. Истона: на «входе» представлены не все требования, не от всех социальных слоёв (в основном это люди старшего возраста, которые проявляют социальную и политическую активность по инерции), что искажает процесс обратной связи, необходимый для легитимации власти. Исследователями не ставится под сомнение тезис о том, что особенности легитимации диктуются типом политической культуры. Как уже отмечалось выше, для российской политической культуры характерны такие черты, как этатизм, патернализм, политический абсентеизм и пессимизм, которые обуславливаются историческими условиями форми-

рования российской государственности. Таким образом, особенности политической системы России предполагают нисходящий характер легитимации власти. Данная тенденция сохраняется и на современном этапе развития Российского государства, о чём говорят результаты опроса, проведённого ВЦИОМ в 2014 г. Так, на вопрос о том, кто является носителем суверенитета и источником власти в России, лишь 23% опрошенных источником власти в государстве назвали народ, а 55% опрошенных считали, что таковым является президент [16]. Данные опроса позволяют сделать вывод о том, что незнание конституционных основ государства говорит о политической неграмотности большинства населения, а также о непонимании своей роли в управлении государством. С учётом российского типа политической культуры легитимационные практики в современной России проводятся «сверху» исходя из историко-социальных аспектов российской действительности и с учётом того, что необходима повторная легитимация в послевыборный период. Например, особенно широко распространено осуществление легитимации власти на персонифицированном уровне. Усиливается персональная легитимность С. С. Собянина за счёт частого взаимодействия с президентом РФ и публичного одобрения его деятельности [7, С. 100]. Необходимо отметить, что ведущим направлением в осуществлении легитимационных технологий

является технократичность проводимой политики, что продиктовано необходимостью поддерживать устойчивую легитимацию, основанную не только на идеологических, харизматических и патриотических началах. «Передовиком» в этом смысле выступает Москва как самый развитый субъект РФ. Столица имеет возможность реализовывать разнообразные легитимационные практики, которые

охватывают все слои населения по всем возможным сферам жизни общества, а также проводить в жизнь инновационные технологии, улучшая благосостояние москвичей. Таким образом, политическое безразличие нивелируется проектами, привлекающими население, а протестная активность подавляется разнообразием выбора проводимых в Москве проектов мероприятий.

Список литературы

1. Аржаев Е. В. Имидж политических институтов как фактор легитимации власти в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. «Социология. Политология». 2008. № 1. С. 145–148.
2. Гасанов И. Б., Устюгов М. А. Понятие политического имиджа в социальной психологии // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 2. С. 16–18.
3. Деркачев Г. И. Сущность и механизмы легитимации власти в современном обществе // Власть. 2010. № 11. С. 75–77.
4. Жилинская В. С. Легитимность государственной власти: теория и реальность // LEX RUSSICA. 2016. № 9. С. 27–36.
5. Зырянов С. Г. Новый способ легитимации власти губернаторов в России: особенности и проблемы // Социум и власть. 2014. № 3. С. 35–39.
6. Калининченко А. И. Легитимность и делегитимация власти // Закон и право. 2019. № 1. С. 38–40.
7. Ланцов С. А. Кризисы легитимности в политической истории России // Вестник СПбГУ. 2014. № 1. С. 92–100.
8. Мартыянов В. С. «Человек политический»: модели оправдания власти // Человек. 2009. № 4. С. 82–90.
9. Недяк И. Л. Политический маркетинг. Основы теории. М.: Весь мир, 2008. 352 с.
10. Омельченко Н. А. История государственного управления. 2-е изд. М.: Юрайт, 2013. 575 с.
11. Омельченко Н. А., Гасратова Ф. М. Проблемы легитимации политической власти в современной России: от теории к практике // Politbook. 2015. № 4. С. 36–51.

12. *Примова Э. Н.* К вопросу о легитимности власти // *Власть*. 2013. № 8. С. 112–116.
13. *Скиперских А. В.* Легитимация власти в теоретических построениях российского и зарубежного политологического дискурса // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. «История. Политология. Экономика. Информатика»*. 2007. № 8. С. 136–144.
14. *Скиперских А. В.* Механизмы легитимации политической власти на постсоветском пространстве: Автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. Воронеж, 2007. 379 с.
15. *Яковлев А. Н.* Легитимация политической власти: модели традиционные и инновационные // *Власть*. 2011. № 6. С. 72–76.
16. *Власть в России: по конституции и по жизни* // URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=650> (дата обращения: 15.05.2021).
17. Сводная таблица результатов выборов // URL: http://www.moscow-city.vybory.izbirkom.ru/region/region/moscow_city?action=show&root=1&tvd=27720001368293&vrn=27720001368289®ion=77&global=&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=27720001368293&type=222 (дата обращения: 15.05.2021).
18. Сводная таблица результатов выборов // URL: http://www.moscow-city.vybory.izbirkom.ru/region/region/moscow_city?action=show&root=1&tvd=27720002197406&vrn=27720002197402®ion=77&global=&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=27720002197406&type=222 (дата обращения: 15.05.2021).
19. Статистика по России // URL: <https://russia.duck.consulting/regions/77> (дата обращения: 15.05.2021).

IVLEV Igor S. – *Master of the State University of Management*

Address: 99 Ryazansky Ave., b. 2, Moscow, 109542, Russian Federation

E-mail: *Kylrr@inbox.ru*

POKSEVATKINA Daria V. – *Master of the State University of Management*

Address: 99 Ryazansky Ave., b. 2, Moscow, 109542, Russian Federation

E-mail: *dashaqwer59@gmail.com*

Key words: *legitimacy, legitimation, political system, factors, delegitimization, crisis of legitimacy, Moscow.*

TO THE QUESTION OF POWER LEGITIMATION TECHNOLOGIES IN MODERN RUSSIA: EXPERIENCE OF ANALYSIS OF POLITICAL PRACTICES IN THE CAPITAL REGION

The article is devoted to the analysis of existing interpretations of the “legitimacy” and “legitimation” concepts in the system of power relations, scientific understanding of modern practice and models of legitimation of state power. The authors pay special attention to the substantiation of the influence of the national characteristics of the formation of state relations in Russia, its political culture on the forms and models of the legitimation of power in Russian society. A significant place in the article is devoted to the study of the factors and technologies of legitimizing power in the city of Moscow, taking into account the peculiarities of political processes in the city-metropolis. The theoretical basis of the article is the research of Russian and foreign scientists in the field of political science, history, sociology. The practical part of the study was a set of sociological data that make it possible to judge the importance of personified and technocratic legitimacy in the modern political realities of Russia.

References

1. *Arzhaev E. V.* Political institute Image as a Factor for Authority Legitimation in Modern Russia // *Saratov University News. New Series. Sociology. Political science.* 2008. No. 1. Pp. 145–148.
2. *Hasanov I. B., Ustyugov M. A.* The concept of political image in social psychology // *Psycho-pedagogy in law enforcement.* 2008. No. 2. Pp. 16–18.
3. *Derkachev G. I.* The essence and mechanisms of legitimation of power in modern society // *Power.* 2010. No. 11. Pp. 75–77.
4. *Zhilinskaya V. S.* The legitimacy of state power: theory and reality // *LEX RUSSICA.* 2016. No. 9. Pp. 27–36.
5. *Zyryanov S. G.* A new way of legitimizing the power of governors in Russia: features and problems // *Society and Power.* 2014. No. 3. Pp. 35–39.
6. *Kalinichenko A. I.* Legitimacy and Delegitimization of Power // *Zakon i pravo.* 2019. No. 1. Pp. 38–40.
7. *Lantsov S. A.* Legitimacy crises in Russian political history // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta.* 2014. No. 1. Pp. 92–100.
8. *Martyanov V. S.* “Political man”: models of justifying power // *Man.* 2009. No. 4. Pp. 82–90.
9. *Nedyak I. L.* Political marketing. Fundamentals of theory. M.: Ves` Mir, 2008. 352 p.
10. *Omelchenko N. A.* History of public administration. 2 ed. M.: Yurayt, 2003. 575 p.
11. *Omelchenko N. A., Gasratova F. M.* Problems of legitimizing political power in modern Russia: from theory to practice // *Politbook.* 2015. No. 4. Pp. 36–51.
12. *Primova E. N.* On the issue of the legitimacy of power // *Power.* 2013. No. 8. Pp. 112–116.
13. *Skiperskikh A. V.* Legitimation of power in the theoretical constructions of Russian and foreign political science discourse // *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika.* 2007. No. 8. Pp. 136–144.
14. *Skiperskikh A. V.* Mexanizmy` legitimacii politicheskoy vlasti na postsovetском prostranstve: Dis. ... dokt. polit. nauk. Voronezh, 2007. 379 p.
15. *Yakovlev A. N.* Legitimation of Political Power: Traditional and Innovative Models // *Power.* 2011. No. 6. Pp. 72–76.
16. Power in Russia: according to the constitution and in life // URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=650> (accessed: 15.05.2021).
17. Summary table of election results // URL: http://www.moscow_city.vybory.izbirkom.ru/region/region/moscow_city?action=show&root=1&tv_d=27720001368293&vrn=27720001368289®ion=77&global=&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=27720001368293&type=222 (accessed: 15.05.2021).

18. Summary table of election results // URL: http://www.moscow_city.vybory.izbirkom.ru/region/region/moscow_city?action=show&root=1&tv_d=27720002197406&vrn=27720002197402®ion=77&global=&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=27720002197406&type=222 (accessed: 15.05.2021).
19. Statistics for Russia // URL: <https://russia.duck.consulting/regions/77> (accessed: 15.05.2021).